

что Никоний, впрочем, как и Ольвия, попадают под скифский протекторат⁶⁵. Подтверждение этому мы находим в выпуске Никонием литых монет с именем Скила. Рассмотрев их иконографию в контексте общеисторической ситуации в материковой Греции и Причерноморье, П. О. Карышковский пришел к выводу, что этот выпуск мог начаться в первой четверти V в., но не ранее 490 года⁶⁶. Это является *terminus ante quem* для скифского протектората над Никонием. Дальнейший ход событий в Северо-Западном Причерноморье лежит за рамками данной работы. В ней хотелось затронуть главным образом вопросы ранней хронологии и попытаться на основании имеющегося материала последовательно обозначить основные этапы становления тех политических структур, которые определили историческое своеобразие региона на протяжении тысячелетия античной эпохи.

Ю. А. ВИНОГРАДОВ

К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского

Одной из особенностей освоения греками берегов Керченского пролива является хорошо известный факт многочисленности здесь весьма крупных поселений, которые обычно именуются городами. Античная традиция сохранила названия приблизительно тридцати боспорских населенных пунктов¹. Однако столь же хорошо известно и то, что письменные источники сообщают об основании лишь пяти греческих апоек в восточном Крыму и на Таманском полуострове. Это милетская колония Пантикапей (Strabo. VII. 4. 4; Plin. NH. IV. 26), милетские же Феодосия (Agr. P. Pont. 30; Anonym. P. Pont. 77) и Кепы (Ps.-Scymn. 896; Plin. NH. VI. 18), колония ионийского города Теоса Фанагория (Agr. Byth. fr. 55; Ps.-Scymn. 886 sg.) и Гермонасса, основанная либо ионийцами (Dionys. Per. 52), либо эолянами, выходцами из Митилены на Лесбосе (Agr. Byth. fr. 55). В принципе, можно предположить, что число апоек было большим, и среди городов, названия

⁶⁵ Виноградов Ю. Г. Указ. соч. С. 90—109; Карышковский П. О. Монеты скифского царя Скила // Киммерийцы и скифы: Тез. докл. Кировоград, 1987. Ч. I. С. 68.

⁶⁶ Карышковский П. О. Указ. соч. С. 66—68.

¹ См.: Латышев В. В. Краткий очерк истории Боспорского царства // Латышев В. В. ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 61; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. Л.; М., 1949. С. 27 сл.; Gajdukevič V. F. Das Bosporanische Reich. В., 1971. S. 32 f.

которых известны по свидетельствам древних авторов, имеются и колонии. Отсутствие информации об их основании вряд ли можно рассматривать как решающий аргумент, ибо с течением времени она вполне могла быть утеряна. К подобной трактовке склонялся Д. П. Каллистов, усматривавший в небольших боспорских поселениях своего рода деградировавшие апойки, некогда независимые полисы².

Более строго стремился следовать источникам С. А. Жебелев. Он считал полисами лишь те центры, сведения об основании которых сохранились в письменной традиции, а именно — Пантикапей, Феодосию, Фанагорию, Гермонассу и Кепы³. Правда, и этот исследователь, в определенной степени противореча самому себе, писал, что некоторые города теряли полисный статус, и приводил в качестве примера Мирмекий, об основании которого нам ничего не известно, а другие, наоборот — приобретали, что, по его мнению, произошло с Нимфеем⁴. Все остальные населенные пункты, как полагал С. А. Жебелев, были основаны в V в. до н. э., уже после образования Боспорского государства. Это была так называемая внутренняя колонизация, проводимая по инициативе и под руководством центральной власти в Пантикапее⁵. В подтверждение данного тезиса можно привести некоторые сообщения древних авторов, свидетельствующие о том, что отдельные населенные пункты в рассматриваемом районе действительно были выведены сравнительно поздно. Прежде всего, это Танаис (Strabo. XI. 2, 3), Киммерик (Ps.-Scymn. 896 sq) и Синдская Гавань (Ps.-Scymn. 888 sq.). Показательно в этом отношении наименование Пантикапея и Фанагории метрополиями (обычно переводят «столицами») боспорских городов (Strabo. XI. 2, 10; VII. 4). Наконец, одним из доводов в пользу своей концепции С. А. Жебелев считал то соображение, что Милет, которому принадлежала ведущая роль в колонизации Северного Причерноморья, не мог вывести одновременно такое большое количество апойкий; для этого у него просто не хватило бы людских ресурсов⁶. Но эту, безус-

² Каллистов Д. П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949. С. 78.

³ Жебелев С. А. Возникновение Боспорского государства // СП. С. 69.

⁴ Жебелев С. А. Боспорские этюды. I. Образование Боспорского царства // СП. С. 162.

⁵ Жебелев С. А. Основные линии экономического развития Боспорского государства // СП. С. 122; его же. Боспорские этюды. I. Образование... С. 159.

⁶ Жебелев С. А. Возникновение Боспорского государства... С. 69. Пр. 4.

ловно, здравую мысль, по всей видимости, следует относить не только к Милету, но и к Пантикапею, — особых оснований для утверждения о том, что он мог провести такую одновременную акцию у нас нет. К тому же, когда в результате развернувшихся археологических раскопок с полной очевидностью было выяснено, что большая часть боспорских городов, на которые ссылался С. А. Жебелев, была основана гораздо раньше, чем ему представлялось, то и его гипотеза о вторичной колонизации отпала сама собой, хотя, по нашему мнению, она содержала немалое рациональное зерно⁷.

Остальные исследователи трактуют этот самый сложный и важнейший для понимания боспорской специфики вопрос, по большей мере, чисто умозрительно. В. Д. Блаватский считал, что полисами являлись Пантикапей, Нимфей, Мирмекий, Киммерик, Фанагория и Гермонасса, но в подтверждение своей точки зрения он не привел решительно никаких данных⁸. Столь же априорно подошел к этому вопросу И. Г. Шургая, который, впрочем, попытался ввести элемент классификации и считал, что для Боспора можно говорить о более значительных полисах: Пантикапее, Фанагории, Феодосии и мелких: Тиритаке, Мирмекии, Нимфее, Китее и др.⁹ Ф. В. Шелов-Коведяев не выражает никаких сомнений в том, что все упоминающиеся в письменных источниках населенные пункты были колониями, а значит — полисами¹⁰. Близок к такому пониманию и Ю. Г. Виноградов, хотя он не считает возможным именовать некоторые малые города европейского и азиатского Боспора полисами, предполагая их возникновение в результате вторичной колонизации¹¹. А. А. Масленников также считает, что не все боспорские города были полисами¹², но это верное, на наш взгляд, мнение опять же нуждается в конкретизации.

⁷ Ср.: Блаватский В. Д., Кошеленко Г. А., Кругликова И. Т. Полис и миграции греков // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979. С. 18.

⁸ Блаватский В. Д. Процесс исторического развития античных государств в Северном Причерноморье // ПИСП. С. 11.

⁹ Шургая И. Г. Динамика исторического развития боспорских городов // Древние города. Материалы к Всесоюзной конференции «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». Л., 1977. С. 38.

¹⁰ Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора в VI—IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М., 1985. С. 51, 55.

¹¹ Виноградов Ю. Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 369 сл.

¹² Масленников А. А. Население Боспорского государства в VI—II вв. до н. э. М., 1981. С. 103. Пр. 104.

Как видим, вопрос о греческих колониях на Боспоре или, другими словами, о полисах, существовавших здесь до образования единого государства, нельзя считать решенным. В настоящее время в научной литературе прочное место заняло стихийно сложившееся разделение боспорских городов на столицы: Пантикапей, Фанагория и так называемые малые города: Нимфей, Мирмекий, Тиритака, Кепы, Илурат, Порфмий и др. Если в первой части оно, в принципе, оправдано, то в части «малых городов» необходимо ввести значительные коррективы. Для обоснования данной дефиниции не приведено ни формально-типологических признаков, ни свидетельств письменных источников, ни каких-либо иных соображений. Так, малыми городами именуется Кепы, колония Милета, и Порфмий, выступающий в сообщениях античных авторов как деревня (Аноним. Р. Pont. 69, 76, 117). Понятно, что этим термином, в особенности при рассмотрении процесса колонизации, можно пользоваться как сугубо условным.

Чтобы выйти за рамки предельно общих, априорных построений по проблеме апойкий (полисов) на Боспоре, необходимо рассмотреть круг имеющихся источников, которые могут быть использованы при определении полисного статуса того или иного центра. Прежде всего, это данные письменных источников. Среди них, по понятным причинам, первостепенное значение имеют сведения о выведении колоний.

Немалый интерес для решения поставленного вопроса представляют материалы эпиграфики. Как известно, Боспор не богат эпиграфическими документами, особенно такими, которые могли бы пролить свет на проблему политического устройства боспорских городов до образования единого государства. Тем не менее, попытаемся использовать надписи, в которых содержатся этниконы, а точнее демотиконы боспорских горожан. Напомним, что вопрос о боспорских этниконах был предметом дискуссии между К. М. Колобовой и В. Ф. Гайдукевичем. К. М. Колобова рассматривала их как свидетельства сохранения при Спартокидах гражданской общины и автономии¹³. В. Ф. Гайдукевич полагал, что в условиях Боспорского государства полисная система потеряла скольконбудь реальное значение, а этниконы упоминались лишь по традиции¹⁴. Как видим, различия во взглядах весьма суще-

¹³ Колобова К. М. Политическое положение городов в Боспорском государстве // ВДИ. 1953. № 4. С. 52.

¹⁴ Гайдукевич В. Ф. История античных государств Северного Причерноморья (краткий очерк) // АГСП. I. М.; Л., 1955. С. 117.

ственны, но для нашей работы они не имеют особого значения. Отражают ли демотиконы реально существующую полисную систему или же только систему, имевшую место ранее, в любом случае они несут столь необходимую для нас историческую информацию.

Принципиальное значение для определения полисного статуса имеет монетная чеканка. Материалы монетных чеканов боспорских городов в этом отношении изучены сравнительно неплохо.

Отметим, что для решения поставленной проблемы могут быть использованы и другие, прежде всего, археологические данные. Площадь городищ, мощность культурных напластований, развитие ремесла, наличие храмов и иных общественных зданий, даже относительное богатство вещевого материала — все эти факты имеют немалое значение для вычленения наиболее важных центров. Но в настоящее время их можно использовать лишь в ограниченной степени. Археологических данных о ранних боспорских городах пока еще очень мало, публикаций еще меньше, к тому же различные памятники исследованы отнюдь не в равной степени. Поэтому в наших построениях мы будем базироваться на трех обозначенных выше группах источников: свидетельствах древних авторов, эпиграфических материалах и нумизматике, используя данные археологии лишь для конкретизации тех или иных положений.

Сразу оговоримся, что логично будет ожидать отрицательного результата для какого-нибудь центра в отношении той или иной группы источников. Само по себе отсутствие свидетельств письменных источников об основании колонии или отсутствие монетного чекана еще не свидетельствует о том, что данный центр не был полисом. Здесь необходимо рассмотрение всех имеющихся источников в их совокупности.

Еще раз напомним, что античные авторы сохранили информацию о выведении в восточный Крым и на Тамань пяти апоек: Феодосии, Пантикапея, Фанагории, Гермонассы и Кеп.

Эпиграфические материалы. Пантикапей дает более половины боспорских надписей — 867 из 1316, учтенных в «Корпусе боспорских надписей», но лишь немногие из них имеют интерес в плане решения поставленных вопросов. Во-первых, это надпись, посвященная Левкону I аркадянами, где он именуется пантикапейцем (КБН. 37), и, во-вторых, — надпись римского времени из Гермонассы, где содержится тот же демотикон (КБН. 1048). Упоминаются пантикапейцы и в

надписях Греции (МИС. № 14, 21). Любопытно, что в эпиграфических документах отсутствует демотикон второй боспорской столицы — Фанагории, хотя в письменных источниках он засвидетельствован. Аппиан упоминает Кастора фанагорийца, одного из вождей восстания против Митридата (App. Mithr. 7, 108).

Демотикон «феодосиец» известен по надгробию первой половины IV в. до н. э. из Керчи (КБН. 231). Здесь же найдена надпись I в. до н. э. с демотиконом «гермонасит» (КБН. 495) и надгробие некоего Феопомпа кепита (КБН. 188). Наконец, отметим утерянную ныне боспорскую надпись, в которой упоминался Сосипатр нимфеец (IOSPE. 201), а также данный демотикон из сводки Б. Н. Гракова (МИС. № 58).

Итак, список боспорских демотиконов образуют те же самые пять центров, которые названы выше: Пантикапей, Феодосия, Гермонасса, Кепы и Фанагория, к ним добавляется шестой — Нимфей. Демотиконов «мирмекиец», «порфмиец» и т. д. не зафиксировано, и это положение представляется отнюдь не случайным.

Нумизматические материалы. Как известно, первым из греческих колоний на Боспоре монету начал чеканить Пантикапей¹⁵. Затем на протяжении V в. до н. э. появляются монетные чеканы Феодосии, Нимфея, Фанагории, а также монеты с надписью АПОЛ, монеты с изображением муравья и монеты синдов; три последние вызывают острые дискуссии.

Прежде всего, монеты с надписью АПОЛ различными исследователями относились к чекану Аполлонии, города неизвестного на Боспоре по письменным источникам, а также — Пантикапея, Нимфея, Мирмекия, Фанагории и частного боспорского монетаря¹⁶. Можно признать, что интерпретация их в этом направлении зашла в тупик, поэтому абсолютно оправданной представляется попытка В. А. Анохина связать монеты с чеканом храма Аполлона¹⁷, равно как и гипотеза Ю. Г. Виноградова, предположившего, что монеты с надписью АПОЛ чеканились не одним городом, а союзом боспорских городов, объединившихся вокруг храма Аполлона в Пантикапее¹⁸. Кто из названных исследователей прав, и являются

¹⁵ Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э. М., 1956. С. 14.

¹⁶ См.: Дюков Ю. Л. О монетах с изображением львиной головы и надписью АПОЛ // ВДИ. 1975. № 4. С. 71.

¹⁷ Анохин В. А. Монетное дело Боспора. К., 1986. С. 25.

¹⁸ См.: Толстиков В. П. К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре

ли монеты с надписью АПОΛ, соответственно, храмовыми или союзными, покажет время. Но в одном очень важном для нас аспекте их гипотезы сходятся: отнесение рассматриваемых монет к городскому чекану маловероятно.

До сих пор нет определенности и относительно атрибуции монет с изображением муравья. Предположение о том, что их следует считать мирмекийскими, высказанное более ста лет

назад, широко бытует и сейчас¹⁹. Муравей (μυρμηξ), изображенный на лицевой стороне, в этом случае рассматривается как говорящая эмблема города. Правда, уже С. А. Жебелев обратил внимание на то, что «муравей» — это одно из воз-

можных значений слова μυρμηξ²⁰. Среди других значений выделим одно — «риф» или «скала в море». Живописные скалы, расположенные недалеко от берега по соседству с городищем, прекрасно видны и в настоящее время. Так что вполне допустимо связать название города не с «муравьем», а с этой отличительной топографической особенностью, и понимать Мирмекий как место у скал или рифов. Следовательно, основываясь исключительно на названии города, относить монеты с изображением муравья к мирмекийскому чекану нельзя. К такому выводу пришел В. Ф. Гайдукевич²¹, хотя ранее он придерживался иного мнения²². В пользу этой точки зрения можно привести и такой веский аргумент, как легенды монет. Ни на одной из них название Мирмекия не засвидетельствовано. Надписи ΠΑΝ и ΑΠΟΛ, известные на монетах с изображением муравья, заставляют рассматривать их как самый мелкий номинал пантикапейского чекана²³. Отнесение этих монет к чеканке Мирмекия или для Мирмекия другими монетными дворами следует признать ошибочным²⁴.

Весьма дискуссионной остается трактовка монет с надписью ΣΙΝΔΩΝ. В последние годы наметилась тенденция к

в конце VI — первой половине V в. до н. э.) // ВДИ. 1984. № 3. С. 47. Пр. 95.

¹⁹ Шелов Д. Б. Указ. соч. С. 29; Шелов-Коведяев Ф. В. Указ. соч. С. 61.

²⁰ Жебелев С. А. Откуда ведет свое происхождение название Мирмекий // МИА. 1941. № 4. С. 149 сл.

²¹ Гайдукевич В. Ф. Мирмекий. Советские раскопки в 1956 г. Варшава, 1959. С. 6—7. Пр. 13; Gajdukevič V. F. Op. cit. S. 179. Anm. 33; ср.: Виноградов Ю. А. В. Ф. Гайдукевич и исследования Мирмекия // Гайдукевич В. Ф. Античные города Боспора, Мирмекий. Л., 1987. С. 173.

²² Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. С. 166.

²³ Анохин В. А. Указ. соч. С. 10.

²⁴ Там же. С. 27.

пересмотру широко распространенной гипотезы об их чеканке по заказу царей племени синдвов. Немалое число сторонников приобрела концепция, в соответствии с которой эти монеты приписываются к чекану Горгииппии (Синдской Гавани), и надпись ΣΙΝΔΩΝ трактуется не в качестве этникаона варварского племени, а как демотикон греческой общины²⁵. Правда, в данном отношении демотикон повторяет название варварского этноса, что выглядит весьма странным. Это и ряд иных соображений заставляют усомниться в правомочности второй гипотезы и считать рассматриваемые монеты синдскими²⁶.

Таким образом, нумизматические материалы рассматриваемого периода с полной определенностью позволяют судить о монетной чеканке четырех античных центров восточного Крыма и Тамани: Пантикапея, Феодосии, Фанагории и Нимфея.

Подведем некоторые итоги. По всем трем группам источников к полисным центрам должны быть отнесены Пантикапей, Феодосия и Фанагория. Несмотря на отсутствие отдельных важных компонентов, полисами же следует считать Гермонассу, Кепы и Нимфей (см. табл.).

Название	Известие об основании	Демотикон	Монета
Пантикапей	+	+	+
Феодосия	+	+	+
Фанагория	+	+	+
Гермонасса	+	+	—
Кепы	+	+	—
Нимфей	—	+	+
Мирмекий	—	—	—
Тиритака и др.	—	—	—

Любопытно, что те же самые и никакие другие центры упоминаются античными авторами в контексте различных исторических событий, происходивших на Боспоре. И это, в прин-

²⁵ Болтунова А. И. Проксенический декрет из Анапы и некоторые вопросы истории Боспора // ВДИ: 1964. № 3. С. 146 сл.; Грач Н. Л. К находке синдской монеты в Мирмекии // ВДИ. 1972. № 3. С. 133 сл.; Шелов Д. Б. Синды и Синдика в эпоху греческой колонизации // Демографическая ситуация в Причерноморье в эпоху Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981. С. 241 сл.

²⁶ Тохтасьев С. Р. Scythica в «Трудах II Всесоюзного симпозиума, по древней истории «Причерноморья» (Цхалтубо, 1979) // ВДИ. 1984. № 3. С. 141; Шелов-Коведяев Ф. В. Указ. соч. С. 125 сл.

ципе, не удивительно. До образования единого государства именно в них концентрировались основные нити политической жизни. После возникновения Боспорского государства старые полисные центры не потеряли своей роли хотя бы как крупные населенные пункты.

Вряд ли в данном случае имеет смысл говорить о Пантикапее, — в письменных источниках он упоминается часто и в разных отношениях. Феодосия также упоминается не редко: в связи с захватнической политикой правителей Боспора (Polyaen. V. 23; VI. 9; Ps.-Arist. Oec. II. 2, 8), в отношении проживания здесь боспорских изгнанников (Isocr. 17. 5; Anonym. P. Pont., 77), а также участия в восстании против Митридата (App. Mithr. 108), захвата ее Фарнаком (App. Mithr. 120) и др. Для Фанагории, столицы азиатского Боспора, известно большое количество упоминаний при описании района, но, как это ни странно, лишь одно упоминание в связи с историческими событиями, — участием в восстании против Митридата (App. Mithr. 108). О Гермонассе таких сообщений вообще нет. А вот о таком, по всей видимости, менее значительном центре, как Кепы, известно два свидетельства: Кепы были отданы Гилону в награду за предательство Нимфея (Aeschin. 3. 171—172), здесь же погиб сын Перисада I Притан (Diod. XX. 24). Из всех прочих населенных пунктов Боспора на страницах исторических повествований упоминается только Нимфей: по поводу измены Гилона (Aeschin. 3. 171—172), уплаты дани Афинам (Harpocr. Lex., s. v. Νυμφίου) и в эпизоде, связанном с восстанием против Митридата (App. Mithr. 108). В данном случае мы исключаем Танаис, возникший позднее интересующего нас времени, и Гаргазу (Diod. XX. 23), которая, возможно, даже не входила в состав Боспорского государства.

Приведенные материалы, на наш взгляд, подкрепляют высказанное выше предположение об особой роли перечисленных центров в процессе исторического развития Боспора и косвенно подтверждают правомерность отнесения их к ряду полисов. Что касается остальных боспорских городов, то считать их автономными центрами нет особых оснований. Правда, в древней Греции существовали такие полисы, которые в сравнении с другими выглядели своеобразным курьезом. В качестве примера приведем фокейскую Панопею, дающую образец глубочайшей провинциальности и даже дикости (Paus. X. 4. 1). Если и есть основания предполагать на Боспоре наличие подобных «монстров», то вряд ли допустимо

считать, что они в сколь-либо значительной степени повлияли на особенности историко-культурного развития данного района.

В связи с изложенным закономерно возникает вопрос — что же представляли собой остальные боспорские города? Для возможного ответа на него было бы оправданным обратиться к территории Керченского полуострова как наиболее изученной части Боспора в археологическом отношении.

Итак, на западном берегу Керченского пролива были основаны всего две апойкии (полисы): Пантикапей и Нимфей. Общеизвестно, что полис, как правило, включал в себя городской центр, средоточие политической, культурной и религиозной жизни, а также сельскохозяйственную округу — хору. А. Н. Щеглов предложил называть порядок их взаимодействия системой «полис-хора»²⁷. Дефиниция не очень удачная с формальной стороны, но, в общем хорошо улавливающая одну из важнейших и пока еще мало изученных сторон древнегреческого общества — роль хоры в системе полиса.

Особое значение для изучения хоры, а значит и полиса в целом приобретают археологические исследования на сельских поселениях. На Боспоре в этом отношении сделано немало. Проведены раскопки на значительном числе памятников, получен богатый материал о культуре сельского населения, в общих чертах обозначена динамика исторического развития сельских поселений. И. Т. Кругликова, посвятившая изучению сельского хозяйства Боспора специальную монографию, выделяет три периода в истории боспорской сельской округи: VI—V вв. до н. э., IV—III вв. до н. э., II в. до н. э. — III в. н. э.²⁸. Из 276 поселений, учтенных в ее монографии, лишь 3 (точнее — 4) поселения на европейском Боспоре и 8 на азиатском относятся к архаическому периоду²⁹. Благодаря разведкам Я. М. Паромова число известных архаических поселений на Таманском полуострове значительно увеличилось³⁰, однако этот район, явно обладающий значительной спецификой, безусловно, заслуживает специального изучения вне рамок настоящей работы. Что касается евро-

²⁷ Щеглов А. Н. Система «полис-хора» и контактные зоны в Причерноморье // XIV Международная конференция античников социалистических стран: Тез. докл. Ереван, 1976. С. 524.

²⁸ Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 24 сл., 53 сл., 101 сл.

²⁹ Там же. С. 27—28.

³⁰ Паромов Я. М. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1981—1983 гг. // КСИА. 1986. Вып. 188. С. 72.

пейской стороны Боспора, то число поселений IV—III вв. до н. э. и даже позднеэллинистического и римского времени в сравнении с ранними представляется просто огромным.

Попытаемся сравнить динамику развития сельских поселений Боспора с картиной, полученной в недавнее время для хоры Ольвии. Здесь также выделяются три периода: архаический, классический и эллинистический, рубеж н. э. — первые века н. э.³¹ Но за этим, бросающимся в глаза сходством, кроется существенное различие. На ольвийской сельскохозяйственной округе все три периода представлены значительным числом памятников. Сейчас имеются данные о 107 архаических поселениях в этом районе³². А на европейском Боспоре, как отмечалось выше, среди большого числа сельских поселений ко времени архаики относятся лишь четыре. Контраст поразительный, при этом он еще более показателен, если учесть, что два последующих периода, в общем, не имеют принципиального различия по числу памятников — и на Боспоре, и на хоре Ольвии их довольно много. Думается, что в плане параллельного изучения сельскохозяйственных территорий античных центров Северного Причерноморья будет получено немало интересных результатов. Пока же в этом направлении делаются лишь первые шаги.

Вряд ли следует искать объяснение малочисленности архаических сельских поселений на Боспоре в плохой археологической изученности района. На Керченском полуострове проводились сплошные разведки микрорайонов, раскапывались сельские поселения и их некрополи. Как уже говорилось, в результате этих работ было выявлено большое количество памятников античного времени, но архаические поселения среди них единичны. Возможно, в дальнейшем при более тщательных исследованиях в восточном Крыму будут выявлены новые, ныне неизвестные сельские поселения, но все-таки вряд ли можно ожидать их значительного количественного роста.

На наш взгляд, архаические сельские поселения европейского Боспора представляют интерес не только своей малочисленностью, но и расположением. Три поселения (у с. Героевка, Южно-Чурубашское и на г. Опук) находятся на юго-восточной части Керченского полуострова. Возможно, они были включены в хору Нимфея, как центра наиболее близко расположенного к перечисленным памятникам. И. Т. Круг-

³¹ Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Бураков А. В., Отрешко В. М. Сельская округа Ольвии. К., 1989. С. 10.

³² Там же. С. 21. Рис. 3.

ликова к сельской округе этого полиса относит лишь два первых поселения³³. В принципе, можно допустить, что экономическое и политическое влияние Нимфея распространялось шире и достигало района г. Опук. Даже если это не так, какое-то, пусть весьма ограниченное, представление о хоре данного полиса мы имеем.

Совсем по-другому обстоит дело в отношении округа Пантикапея. Заключение И. Т. Кругликовой по этому вопросу звучит категорично: того, «что представляла собой хора Пантикапея в VI в. до н. э., мы не знаем»³⁴. Подчеркнем, что это говорится о центре, которому в дальнейшем предстояло сыграть важнейшую роль в боспорской истории и который уже в рассматриваемое время, надо полагать, был политически и экономически наиболее сильным в районе.

Оговоримся — в 11 км к западу от Керчи было обнаружено поселение Андреевка Южная, на котором жизнь существовала уже во второй половине VI в. до н. э. И. Т. Кругликова воздержалась от заключения об этнической принадлежности его жителей. Она считает, что это могли быть либо выходцы из Пантикапея, либо скифы³⁵. По всей видимости, последняя интерпретация удовлетворила И. Т. Кругликову в большей степени, и в другом месте своей работы она, как уже отмечалось, не включает Андреевку Южную в состав хоры Пантикапея. Результаты археологических исследований на этом поселении с большим энтузиазмом были восприняты американским исследователем Т. С. Нуненом, которому, по всей видимости, Андреевка Южная показалась, так сказать, первой ласточкой в изучении хоры Пантикапея VI в. до н. э.³⁶ Но и в настоящее время этот памятник является единственным в своем роде. По всей видимости, если даже данное поселение можно рассматривать как попытку пантикапейцев освоить сельскохозяйственную территорию, далеко отстоящую от города, то его единичность заставляет думать, что эта попытка не была слишком успешной.

Как мы старались показать выше, имеющиеся материалы позволяют предполагать существование на западном берегу Керченского пролива лишь двух полисов: Пантикапея и Нимфея. Если это так, то все остальные населенные пункты долж-

³³ Кругликова И. Т. Указ. соч. С. 13.

³⁴ Там же. С. 30.

³⁵ Там же. С. 50.

³⁶ Noonan T. S. The origins of the Greek colony at Panticapeum // AJA. 1973. Vol. 77 (1). P. 81.

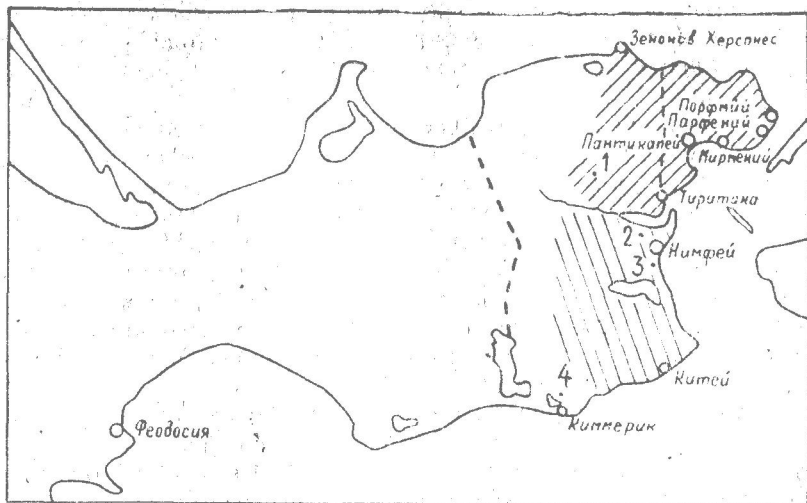

Рис. 1. Поселения Восточного Крыма в архаическую эпоху:
 I — примерные границы Пантикапейского полиса; II — примерные границы полиса Нимфея; III — трассы валов; IV — городские поселения; V — деревни. 1 — Андреевка Южная; 2 — Ю.-Чурубашское; 3 — Героевка; 4 — на горе Опук.

ны были входить либо в состав первого, либо — второго. Можно принять точку зрения И. Т. Кругликовой, по которой северной границей хоры Нимфея было Чурубашское озеро³⁷. В таком случае вся северо-восточная часть полуострова принадлежала Пантикапею (см. рис. 1), а значит в состав этого полиса входили почти все малые города европейского Боспора. Нельзя ли допустить, что данные города (Тиритака, Мирмекий, Парфений, Порфмий и др.) и составляли в рассматриваемое время его хору?

Вопрос, конечно, звучит несколько непривычно. В социально-экономическом отношении, как известно, город, прежде всего, характеризуется с точки зрения его полифункциональности³⁸. Это крупный населенный пункт, центр ремесленного

³⁷ Кругликова И. Т. Указ. соч. С. 30.

³⁸ См.: Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). Л., 1976. С. 125 сл.; Виноградов Ю. А. Конференция «Типология и социальная структура древнего и средневекового

производства и торговли, средоточие политической власти, культурной и религиозной жизни и т. п. А хора — это сельская округа, с которой обычно ассоциируются деревни, усадьбы и т. п.

Многолетнее археологическое изучение малых городов Боспора с полной очевидностью показало их своеобразие. Прежде всего, о них как о центрах ремесленного производства нам почти ничего не известно. Напротив, особое положение в плане развития ремесла в VI—V вв. до н. э. Пантикапея и Нимфея на европейской стороне Боспора и Фанагории на азиатской представляется почти очевидным. Наиболее информативные материалы о культовой жизни боспорских городов на раннем этапе их развития получены опять же в Пантикапее, Нимфее, Фанагории и Кепях.

О торговле боспорских городов сказано чрезвычайно много. В. Ф. Гайдукевич даже считал, что большое количество греческих поселений на берегах Боспора Киммерийского было основано потому, что «греки прежде всего стремились создать пункты выгодного торгового обмена с местными племенами, а для этой цели необходимо было иметь поселения, рассеянные по разным местам»³⁹. Иными словами, если говорить о боспорской торговле с варварским миром, приходится констатировать, что по берегам пролива была создана такая плотная сеть торговых пунктов, сквозь которую, фигурально выражаясь, не мог пройти ни один варвар, не сделав какой-нибудь покупки. Эта картина, поразительно напоминающая образ главной торговой улицы крупного современного города, представляется не вполне убедительной. Конечно, трудно отрицать то, что в любом из боспорских населенных пунктов могли производиться какие-либо торговые операции, что-то продавалось и покупалось. Но от этого каждый из них еще не станет торговым центром. Главное здесь в масштабах операций. И в этом отношении трудно ожидать, что боспорские города были равноценными или даже конкурирующими между собой торговыми центрами. Вся история развития торговли убеждает нас в том, что в ограниченном районе не может быть многих крупных пунктов торговли, а, скорее, один-два крупных и несколько мелких, зависящих от первых. Преимущества крупного торгового центра очевидны и не нуждаются в доказательствах. В этом отношении можно указать на из-

города» // ВДИ. 1978. № 1; Андреев Ю. В. Ранние формы урбанизации // ВДИ. 1987. № 1.

³⁹ Гайдукевич В. Ф. История античных государств ... С. 98.

вестные сообщения Страбона, свидетельствующие о том, что в Боспорском государстве самыми большими торжищами были Пантикапей и Танаис (VII. 4, 5; XI. 2, 3). Логично ожидать, что в VI в. до н. э. самыми большими торговыми центрами на европейском Боспоре были Пантикапей и Нимфей.

Что же в таком случае представляли собой малые города Боспора? Какая отрасль экономики была в них ведущей? Думается, что только сельское хозяйство. В значительной степени это справедливо и для Пантикапея, и для Нимфея, и вообще для любого города древней Греции, не исключая Афин⁴⁰. Г. А. Кошеленко, выражая эту мысль, заключает: «Экономика полиса в принципе базируется на сельском хозяйстве, представляющем основную сферу занятия гражданина»⁴¹. Древняя Греция была цивилизацией городской, но города здесь в значительной степени были населены землевладельцами⁴². Поэтому-то для античного полиса часто констатируется отсутствие противоположности между «городом» и «деревней»⁴³. Подчеркнем, что речь идет именно о противоположности, а не о различиях между «городом» и «деревней», которые, разумеется, существовали.

Как представляется, сущность боспорских городов и, прежде всего, так называемых малых городов, хорошо выражается термином «аграрный город» (Ackerburg) или «город-деревня» (Stadtdorf), который выдвинут немецкими исследователями, изучавшими проблему античного полиса и города⁴⁴. Ю. В. Андреев, принимая этот термин, высказывает мысль, что тип «города-деревни» «пользовался широкой популярностью в странах Средиземноморского региона на протяжении чуть ли не всей его истории, являясь, по-видимому, оптимальным вариантом планировки в специфических природных условиях этой зоны»⁴⁵.

⁴⁰ См.: *Блаватский В. Д.* Античный город // Античный город. М., 1963. С. 15, 18; *Bolkestein H.* Economic life in Greece's golden age. Leiden, 1958. P. 17; *Starr Ch. G.* The origin of Greek civilization. 1100—650 BC. N.-Y., 1961. P. 340, 355 f; *Hammond M.* The City in the ancient world. Cambridge; Massachusetts, 1972. P. 176.

⁴¹ *Кошеленко Г. А.* Греческий полис на эллинистическом востоке. М., 1979. С. 10.

⁴² *Bolkestein H.* Op. cit. P. 19; *Finley M. I.* The ancient economy. Berkeley and Los Angeles, 1973. P. 131.

⁴³ *Humphreys S. C.* Town and country in ancient Greece // Man, settlement and urbanism. Duckworth, 1972. P. 765—766.

⁴⁴ *Busolt G.* Griechische Staatskunde. Heft I. München, 1920. S. 140. Anm. 2; *Kirstein E.* Die griechische Polis als historische-geographische Problem des Mittelmeerraumes. Bonn, 1956, S. 92.

⁴⁵ *Андреев Ю. В.* Раннегреческий полис. Л., 1976. С. 29.

К сходному выводу пришел Х. Болкештейн, считавший безводность Средиземноморского региона основной причиной того, что греки были вынуждены жить в городах вдали от своих полей⁴⁶. Но вряд ли эта концепция применима для района Боспора, ибо в IV—III вв. до н. э. и позднее здесь известно большое количество сельских поселений и усадеб. Что же тогда заставило боспорских греков в VI в. до н. э. тесниться в небольших городках вдоль побережья Керченского полуострова? Почему сельские поселения не были выдвинуты в степь?

Закономерно напрашивается вывод об обусловленности такого положения какими-то внешними факторами, всего скорей, — близостью Предкавказской Скифии и периодическими передвижениями скифов из Северного Причерноморья через район Боспора Киммерийского в Прикубанье и обратно, что мы имеем право предполагать, говоря о VI в. до н. э.⁴⁷

Вряд ли есть особые основания сомневаться в правильности устоявшейся точки зрения о мирном характере колонизации берегов Керченского пролива⁴⁸. Но все-таки отнюдь не случайным представляется то, что греки в это время не сумели освоить территории, сравнительно далеко отстоящие от берега моря. По понятным причинам небольшие деревни, расположенные на пути движения кочевой орды, не были гарантированы от всякого рода случайностей. Безопасней было селиться сравнительно большими группами на берегу пролива, в местах, удобных для обороны, с небольшими интервалами между поселениями⁴⁹.

Любопытно, что Нимфей в VI в. до н. э. имел возможность вывести немногочисленные деревни. Это, по всей видимости, может опять же объясняться тем, что скифы на Керченском полуострове в это время бывали лишь проходом. Они стремились к самому удобному месту для переправ, то есть к наиболее узкому месту пролива, античному Порфмию. На этом пути они не могли миновать Пантикапея; Нимфей же, расположенный в более южном районе, прикрытом грядой холмов и Чурубашским озером, как можно предполагать, интересовал

⁴⁶ *Bolkestein H.* Op. cit. P. 21.

⁴⁷ *Вахгина М. Ю., Виноградов Ю. А., Рогов Е. Я.* Об одном из маршрутов военных походов и сезонных миграций кочевых скифов // ВДИ. 1980. № 4.

⁴⁸ *Толстикова В. П.* Указ. соч. С. 27; *Виноградов Ю. Г.* Указ. соч. С. 373.

⁴⁹ *Яйленко В. П.* Арханчская Греция // Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 135, но ср.: с. 140.

их в меньшей мере. Следовательно, и обстановка здесь была сравнительно спокойней.

Вряд ли влияние скифских передвижений на характер греческой колонизации Боспора можно признать одноплановым явлением. С одной стороны, они, вероятно, притягивали греков возможностью торговых контактов, а с другой,— создавали определенные затруднения, прежде всего, в освоении сельскохозяйственной территории, препятствовали продвижению в глубинные районы Керченского полуострова. Выход из затруднительного положения, по всей видимости, был найден в организации вокруг Пантикапея серии довольно крупных поселений — аграрных городков (Мирмекий, Тиритака, Порфмий и др.). В освоении данного района посредством аграрных городов, очевидно, следует усматривать негативное воздействие демографической ситуации на характер развития греческой колонизации. В этом отношении, конечно, нет никакой возможности говорить о сложении «добровольной трудовой кооперации», что В. П. Яйленко считает «одним из наиболее продуктивных, если не основным, вариантом экономического взаимодействия между греческим колониальным и туземным мирами...»⁵⁰.

Думается, что не вполне права и Н. С. Белова, писавшая, что взаимоотношения с местным населением не сразу сказались на общем облике поселений греческих колонистов⁵¹. Небольшие аграрные городки появились на Боспоре, очевидно, как раз под влиянием особенностей демографической ситуации района. Всего скорей, они никогда не были автономными центрами, поскольку выводились и, соответственно, входили в состав наиболее сильных в политическом и экономическом отношениях полисов. В связи с этим принципиально верной будет упоминавшаяся выше идея С. А. Жебелева о вторичной колонизации на берегах Керченского пролива⁵². Данная специфическая черта, раз сложившись, и в дальнейшем являлась одной из отличительных особенностей Боспора в сравнении с прочими районами греческой колонизации Северного При-

⁵⁰ Там же. С. 152.

⁵¹ Белова Н. С. Политическое положение боспорских городов в IV в. до н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.; Л., 1954. С. 5.

⁵² См.: Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. С. 29; Блаватский В. Д. Архаический Боспор // МИА. 1954. № 33. С. 20; Васильев А. Н. Проблема политической истории Боспора V—IV вв. до н. э. в отечественной историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. С. 17.

черноморья. Как можно предполагать, она наложила свой отпечаток на характер историко-культурного развития Боспора на протяжении всей античной эпохи.

В. И. КАЦ

Этюды по керамической эпиграфике Синопы

I. Проблемы классификации

Нельзя сказать, что синопские амфорные и черепичные клейма, наиболее многочисленная и едва ли не самая интересная категория памятников керамической эпиграфики Причерноморья¹, обойдены вниманием исследователей. Ежегодно выходит в свет несколько работ, в которых в том или ином контексте упоминаются керамические клейма Синопы. Правда, чаще всего эти издания носят чисто публикационный характер. Значительно реже появляются исследования, затрагивающие типологическую и хронологическую классификации синопских клейм, методику их использования в качестве полноценного исторического источника. В связи с этим не может не привлечь внимание факт почти одновременного выхода в свет ряда статей, специально посвященных спорным вопросам практики синопского клеймения². Показательно также, что большая их часть появилась за рубежом, тогда как до недавнего времени исследования подобного рода являлись прерогативой исключительно советских специалистов.

Есть основания полагать, что мы присутствуем при зарождении новой, третьей по счету с конца 20-х гг. (когда синопские оттиски были надежно атрибутированы и разбиты на хронологические группы Б. Н. Граковым³) волны интереса

¹ По данным рукописи III тома IOSPE только в Северном Причерноморье к середине 50-х гг. найдено более 9 тыс. синопских астиномных клейм.

² *Conovici N. Probleme all chronologie amphorelor stampilate sinopeene. Stampilete din Grupa a IV-A (B. N. Grakov) // SCIVA. 1989. T. 40. N 1; Conovici N., Avram A. et Poenaru Bordea G. Nouveaux timbres amphoriques Sinopeens de Callatis // Dacia. 1989. N-S. XXXIII. № 1—2; Garland Y. Remarques sur les timbres amphoriques de Sinope // Academie des inscriptions et belles-lettres. Comptes rendus des seancea de l'anne. Avril-juin 1990. P. 490—507; Коновичи Н., Аврам А., Поэнару Бордя Г. Количественный анализ синопских амфорных клейм из Каллатиса // Греческие амфоры. Саратов, 1992; Федосеев Н. Ф. Итоги и перспективы изучения синопских астиномных клейм // Греческие амфоры. Саратов, 1992.*

³ *Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929.*